

По поводу празднования 150-летия Горного Института.

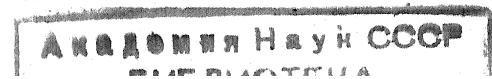
Проф. А. А. Борисяк.

Русской высшей горной школе около двух лет назад¹⁾ минуло полтораста лет; русское горное ведомство около двадцати

¹⁾ Юбилей Горного Института намечено праздновать с большим опозданием: указ об основании Горного Училища был подписан 21 октября 1773 г., а открыто оно было 28 июня 1774 г.; праздновать юбилей предполагается в начале мая 1926 г.

лет назад праздновало свое 200-летие, а русское горное дело существует и того гораздо дольше. Такова та перспектива, в которую укладывается деятельность нашего Горного Института.

Как и во многих других областях русской жизни, свой „исторический“ период русское горное дело начинает с Петра

который положил основание Уральской промышленности, но развивал ее и до самых отдаленных окраин (Нерчинский округ). При Петре же было положено начало горному образованию в России: один из блестящих сподвижников Петра, известный Татищев, назначенный первым главным начальником Уральских горных заводов, основал две школы, которые имели задачей, помимо общего образования, готовить своих учеников в качестве работников горного дела. Эти школы были вскоре соединены в одну, которая и была переведена в только что основанный Екатеринбург. История этой школы довольно печальна: она не удовлетворяла назначению, и все попытки развить ее деятельность не были успешны.

не только для дворянских детей, но и для „разночинцев“, то ему присвоено было название Училища (а слушателям его наименование студентов), с каковым оно пребывало целых 30 лет¹⁾. Сначала было решено создать лишь одни специальные классы и пополнять их студентами Московского Университета²⁾, достаточно успевшими в подготовительных науках. Но такой порядок вскоре же был оставлен, и для подготовки достойных слушателей специальных наук были основаны особые подготовительные при Училище классы; они просуществовали целых девяносто лет (до 1866 г.).

На этом последнем обстоятельстве стоит немного остановиться. Наша высшая горная школа всегда заботилась о широ-

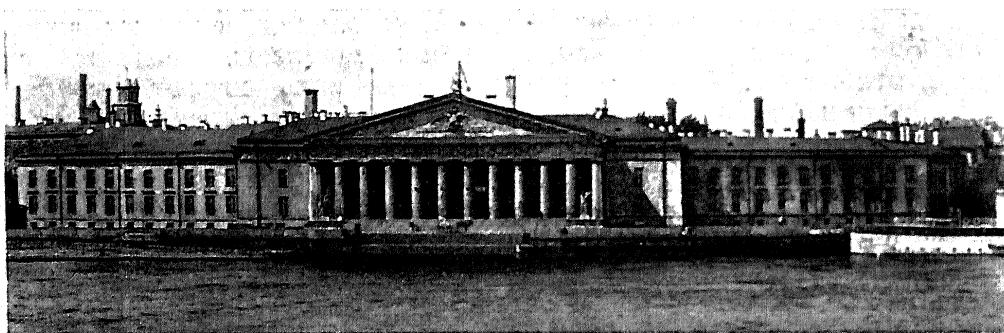

Рис. 1. Главный фасад Горного Института, вид с Невы; налево видна башенка и часть здания Геофизической (б. главной физической) обсерватории.

Берг-коллегии, высшему органу горного ведомства, приходилось поэтому прибегать к другому, так сказать, практическому способу создания горных работников: учеников инженерной и артиллерийской школ посыпали на Урал, где они практически знакомились с горным делом и получали в конце концов звание горных офицеров.

Характерно, что почин в создании самостоятельной высшей горной школы в России пришел снизу. В 1771 г. рудопромышленник Исмаил Тасимов (башкир) со своими товарищами ходатайствовал пред властями об учреждении Горного Училища на том же основании, на котором учреждены кадетские корпуса и Академии, обещая отпускать на его содержание по полуполушке с каждого пуда добываемой ими руды. Берг-коллегия отнеслась внимательно к этому ходатайству, и, таким образом, Горное Училище появилось на свет. По проекту, согласно духу того времени, оно должно было называться Горным Корпусом, но так как предполагалось открыть его двери

ком общем образовании своих питомцев. Без сомнения, это находится в тесной связи с чрезвычайным разнообразием деятельности горного инженера, который не только должен был уметь найти руду, т.-е. быть прежде всего геологом, но и добыть ее, выплавить из нее металл и, наконец, обработать этот металл в то или иное изделие. В прежние времена эти функции должны были совмещаться в одном лице (деление Горного Института на факультеты пришло гораздо позднее). Горный инженер не забывал своих многообразных интересов, даже отдаввшись одной специальности; напр., будучи металлургом, не оставлял без внимания геологические особенности окрестностей своего завода, порой собирая ископае-

¹⁾ В 1804 г. Г. Училище было переименовано в Горный Корпус. В 1833 г. оно называется Горный Институт, но уже в 1834 г. — Корпус Горных Инженеров. В 1866 г. оно получает свое современное название.

²⁾ Из всех русских высших учебных заведений только Московский Университет (основан в 1755 г.) старше Горного Института.

мые раковины и посыпал своему товарищу геологу; об этом красноречиво свидетельствуют названия некоторых палеонтологических остатков, данные в честь известных в свое время металлургов. Сама жизнь ставила горному инженеру, можно сказать, еще более широкие задачи. В противоположность другим техникам, горный инженер не связан с городской культурой; наоборот, работает ли он на заводе или на руднике, а, в особенности, если он идет с поисковой партией, он нередко проводит не год и не два, и даже не один десяток лет в такой глупи, где часто

и в специальных классах преподавание с самого начала было поставлено на возможную научную высоту, при чем на Училище, его преподавателей, возлагались не только учебные функции, но и ученые. Со второго года существования Училища при нем основано было Ученое Собрание из преподавателей, имевшее задачей разрабатывать науки и издавать научные сочинения (главным образом, переводные), для чего при Училище была устроена даже своя типография. С 1825 г. Ученый Комитет при Горном Корпусе издает „Горный Журнал“ — орган, сыгравший такую круп-

Рис. 2. Конференц-зал Горного Института (по фотографии 1910 г.), ныне — зал Музея (отделение петрографии).

он один является самой крупной культурной силой; от него, таким образом, могут требоваться не только его технические знания, но и участие в руководстве всей жизнью данного заводского поселка или партии — и в области просвещения, и врачевания, а иногда даже (в прежнее время) отправление простейших „богослужебных треб“. Эта пионерская и культуртрегерская область деятельности горных инженеров в старые времена заслуживала бы особого изучения...

Возвращаясь к Горному Корпусу, надо сказать, что прекрасная постановка в нем общего образования привлекала в его стены очень большое число молодых людей (в начале прошлого века — до 500); из них некоторые шли сюда только для среднего образования. Но

ную роль в деле распространения не только технических, но и научных знаний.

В 1830-х годах Корпус пережил тяжелый военный режим, введенный в нем лично Николаем I (посещавшим парады и экзамены); впрочем, на учебной части военная муштровка не отразилась, и Институт Корпуса Горных Инженеров, как он тогда назывался, благополучно пережил тяжелый устав 1848 г. С 1866 г. он получает свое современное название и новый устав, который уничтожил подготовительные классы, увеличил время преподавания на специальных курсах до 5 лет и впервые сделал Институт открытым высшим учебным заведением, наряду с другими техническими учебными заведениями и университетами (получившими также